

DOI 10.15826/izv2.2025.27.1.009

УДК 378.4(470.53-25) + 378.4(470.54.25) +
+ 378.126(470.54.25) + 378.14**Л. Н. Мазур**¹Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия²Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия

УНИВЕРСИТЕТЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ К СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ (ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА, КАДРЫ)

В статье анализируются процессы перестройки классических университетов в советские, а также особенности становления новых университетов, образованных в раннесоветский период. В основе анализа лежит сравнение двух университетов — Пермского государственного университета, образованного в 1916 г., и Уральского государственного университета, созданного в 1920 г. Пермский университет стал последним императорским университетом и вплоть до конца 1920-х гг. сохранял традиции и культуру российских классических университетов. Уральский государственный университет был одним из первых советских университетов, построенных на новых классовых принципах и идеях социалистического вуза.

Сравнение проводилось по трем позициям — задачи, структура, кадры. Для изучения кадрового состава двух университетов были использованы биографические справочники. Они послужили основой для создания базы данных сотрудников университетов с датой рождения до 1920 г. База данных позволила изучить динамику и особенности смены поколений преподавателей университетов, а также их роль в обеспечении преемственности университетских традиций и культуры.

Два уральских университета, созданных по старому (классическому) и новому (советскому) лекалам, демонстрируют два варианта становления советского университета: в первом случае мы имеем дело с преемственным вариантом развития, во втором — с эволюцией политехнического вуза (втуза) в советский университет. Преемственная модель характеризуется ведущей ролью первого поколения ППС в сохранении идеи и традиций классического университета. Для преемственной модели свойственна значимая гуманитарная составляющая и более тесный контакт между поколениями. Раннесоветская модель перехода отличается принципиальными разрывами, определяемыми спецификой технического (прикладного) и классического образования и дополненными институциональными реформами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: университет; структура; классический университет; советский университет; кадры; академическая мобильность

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-78-10095-П «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

Ц и т и р о в а н и е: *Мазур Л. Н. Университеты в системе высшего образования СССР: от классической к советской модели (задачи, структура, кадры) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 1. С. 138–154. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.1.009>*

Поступила в редакцию: 20.03.2024

Принята к печати: 22.04.2024

Liudmila N. Mazur

¹*Ural Federal University*

Ekaterinburg, Russia

²*Russian State University for the Humanities*

Moscow, Russia

UNIVERSITIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE USSR: FROM CLASSICAL TO SOVIET MODEL (TASKS, STRUCTURE, PERSONNEL)

This article analyses the processes of restructuring classical universities into Soviet ones, as well as the features behind the formation of new universities established in the early Soviet period. The analysis refers to a comparison of two universities, i. e. Perm State University, founded in 1916, and Ural State University, established in 1920. Perm University was the last imperial university and until the end of the 1920s, it preserved the traditions and culture of Russian classical universities. Ural State University was one of the first Soviet universities based on the new class principles and ideas of a socialist university. In the study, the author compares three aspects – tasks, structure, and personnel drawing upon biographical directories to study the personnel of the two universities. They served as a basis for creating a database of university employees born before 1920. The database made it possible to study the dynamics and features of the change of generations of university teachers, as well as their role in ensuring the continuity of university traditions and culture.

The two Ural universities, created according to the old (classical) and new (Soviet) patterns, demonstrate two variants of the formation of a Soviet university: in the first case, we are dealing with a successive variant of development, in the second – with the evolution of a polytechnic university (HTU) into a Soviet university. The succession model is characterised by the leading role of the first generation of teaching staff in preserving the idea and traditions of the classical university. The successive model is characterised by a significant humanitarian component and a closer contact between generations. The early Soviet model of transition is characterised by fundamental gaps determined by the specificity of technical (applied) and classical education and augmented by institutional reforms.

К e y w o r d s: university; structure; classical university; Soviet university; personnel; academic mobility

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the *Russian Science Foundation* grant 20-78-10095-II “Soviet Science as an Industry: Personnel, Infrastructure, Organisational and Management Practices (1920s–1970s)”.

For citation: Mazur, L. N. (2025). University v sisteme vysshego obrazovaniia SSSR: ot klassicheskoi k sovetskoi modeli (zadachi, struktura, kadry) [Universities in the System of Higher Education in the USSR: From Classical to Soviet Model (Tasks, Structure, Personnel)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 27(1), 138–154. <https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.1.009>

Submitted: 20.03.2024

Accepted: 22.04.2024

В советский период концепция университета претерпела заметные изменения. Наиболее активная перестройка классической модели университета приходится на раннесоветский период (1918–1936), когда было принято рекордное количество законодательных, нормативных и распорядительных актов по вопросам реформирования высшего образования, каждый из которых был связан с попыткой (удачной или неудачной) реализации идеи нового советского университета — сначала как очага культурной революции, и в итоге — как учреждения, нацеленного на обеспечение кадрами научных и образовательных учреждений [Каиль; Кодин, Каиль]. Для перестройки классического университета этапными стали решения власти, связанные с принятием Положения о вузах 1921 г., университетской реформой 1929–1934 гг. [Карпачев]; постановлением 1936 г. и Типового устава 1938 г. На месте старой классической модели университета возникла новая — советская [Дмитриев, с. 45–46]. По мнению исследователей, эта новая система «фактически была подсистемой плановой экономики» [Кузьминов, Семенов, Фрумин, с. 22]. Как и отраслевые институты, университеты были связаны плановыми заданиями и готовили не только научные, но и педагогические кадры. Но все же они представляли собой в некотором смысле альтернативную модель высшего образования, отличную от концепции вуза.

Структура советских университетов объективно копировала классический университет при отрицании имперского опыта и поиске новых пролетарских форм организации высшего образования. В целом, советская модель университета представляла собой разновидность классического варианта, но более бюрократического, управляемого и закрытого, ориентированного в большей степени на решение образовательных, нежели научно-исследовательских задач. Зигзаги политики в области высшего образования нашли отражение в динамике численности университетов в СССР: если в 1914 г. в империи насчитывалось 12 университетов; то в границах СССР в 1919 г. — 39; в 1920 г. — 46; в 1922 г. — 22; в 1927 г. — 15; в 1935 г. — 13 университетов и 2 института; в 1940 — 29 учреждений университетского типа [Статистический ежегодник, с. 143; Народное образование в СССР..., с. 47; Университеты..., с. 5–7; Народное образование,

наука и культура..., с. 158]. Их удельный вес в системе высшего образования оставался примерно одинаковым: в 1922 г. он составлял 7,9 % от общего числа вузов, в 1989 г. — 7,6 % [подсчитано по: Народное образование в СССР по данным..., с. 47; Народное хозяйство СССР..., с. 199–201].

Две столицы Урала — два университета

Общая логика институциональной трансформации не отрицает разнообразия путей перестройки: можно выделить как минимум четыре траектории развития старых (столичных и провинциальных) и новых университетов, созданных в имперский период, а также советских университетов, образованных в 1918–1922 гг. Структура последних объективно копировала классический университет при одновременном отрицании имперского опыта и поиске новых пролетарских форм организации высшего образования.

Интересно сравнить историю становления двух университетов, заложивших основы системы высшей профессиональной подготовки на Урале — это Уральский федеральный университет (УрФУ) и Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ). Пермский университет был образован в 1916 г., а создание Уральского государственного университета относится к 1920 г. Их разделяет всего несколько лет, но они заметно отличались по условиям и принципам организации, стартовому интеллектуальному капиталу. На примере этих двух кейсов есть возможность рассмотреть варианты развития университетов в условиях становления новой государственности — *преемственный* и *раннесоветский*. Пермский университет (ПГУ) стал последним императорским университетом и вплоть до конца 1920-х гг. сохранял традиции и культуру российских классических университетов. Уральский государственный университет (УрГУ) был одним из первых советских университетов, построенных на новых классовых принципах и идеях социалистического вуза. УрГУ создавался под запросы региональной экономики, ПГУ — регионального сообщества, что отразилось в факультетской структуре и номенклатуре направлений подготовки.

Хотя планы создания университета обсуждались уральской общественностью с конца XIX в., реальные шаги по открытию в Перми и Екатеринбурге высших учебных заведений были сделаны только накануне Первой мировой войны. 3 июля 1914 г. Николай II подписал Закон об учреждении в Екатеринбурге Горного института, но из-за войны занятия начались только в 1917 г. [50 лет..., с. 6–7].

1 октября 1916 г. состоялось открытие Пермского отделения Петроградского университета в составе традиционных для классического вуза факультетов — физико-математического, историко-филологического и юридического [Пермский государственный университет..., 1966, с. 6]. В 1917 г. Пермское отделение получило статус самостоятельного вуза, тогда же из состава физико-математического факультета был выделен медицинский факультет. В 1919 г. ПГУ

пережил эвакуацию в Томск, затем — структурные реорганизации. По состоянию на 1 декабря 1926 г. Пермский университет включал четыре факультета (агронимический, медицинский, педагогический и рабочий), на которых работали 45 профессоров, 98 преподавателей и 43 научных сотрудника [ПермГАНИ, ф. 1095, оп. 1, д. 259, л. 92, 97]. В 1929 г. в структуре ПГУ появился химический факультет. Но уже в 1930 г. университет был расформирован на пять отраслевых вузов: выделились химико-технологический (Березники), зооветеринарный (Троицк), сельскохозяйственный, медицинский и педагогический институты (Пермь). В 1931 г. университет в Перми был восстановлен в составе пяти отделений — физического, химического, геологического, ботанического, зоологического. В таком виде с небольшими реорганизационными преобразованиями университет проработал до Великой Отечественной войны.

Екатеринбург — второй по величине город Пермской губернии, административный центр горнозаводского Урала, — не уступал Перми по демографическим показателям, экономическому потенциалу и деловой активности, но его образовательный профиль имел свою специфику, связанную с горнозаводской промышленностью. Образование Уральского университета совпало с начальным этапом формирования советской системы высшего образования. Своеобразие исторического момента проявилось в неопределенности статуса нового вуза: классический университет или политехнический институт? По этому поводу первый ректор УрГУ А. П. Пинкевич констатировал: «Уральский университет строится иначе, чем строились другие русские университеты. ...Пожалуй, его можно назвать “политехническим университетом”» [Пинкевич].

Структура университета изначально включала институты прикладной направленности — общественных наук; медицинских знаний; педагогический; сельского хозяйства и лесоводства; горный; технический [ГАСО, ф. 227, оп. 1, д. 10, л. 4–8]. Почти сразу же началась реструктуризация вуза: в 1924 г. медицинский факультет был передан Пермскому государственному университету, а в 1925 г. Уральский университет в составе двух факультетов был преобразован в Уральский политехнический институт (УПИ). В последующие годы в институте были созданы геологоразведочный, рудничный, лесопромышленный, механический, строительный, химический и металлургический факультеты. В 1930 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) УПИ был разделен на несколько институтов, каждый из которых был подчинен профильному ведомству.

В 1931 г. было принято решение о создании Свердловского государственного университета¹ (СГУ) с отделениями — механико-математическим, химическим, геолого-минералогическим, астрономо-геодезическим и географическим [ГАСО, ф. 2110, оп. 2, д. 1, л. 158]. На момент образования СГУ профессорско-преподавательский состав насчитывал 21 человек. С 1933 г. в составе СГУ было три факультета — физико-математический, химический, геологический

¹ С 1945 г. — Уральского государственного университета.

[Университеты...], накануне войны образованы исторический (1938), филологический (1940) факультеты, в 1941 г. — факультет журналистики.

Таким образом, специфика становления Пермского и Уральского государственных университетов состояла в том, что первый создавался как классический императорский университет в ответ на запрос общества и прошел все стадии трансформации, сохраняя вплоть до 1930-х гг. традиции классического образования. Уральский университет изначально был ориентирован на удовлетворение кадровых запросов экономики региона и создавался как политехническое учебное заведение. Он имел более короткую траекторию становления, завершившуюся образованием двух вузов: политехнического института и классического университета советского образца.

Особенности формирования кадрового состава университетов

Носителями и хранителями университетской культуры и традиций выступают сотрудники и преподаватели университета. В этом смысле большое значение имеют каналы и источники формирования кадрового состава новых университетов, уровень мобильности и творческий потенциал (фундаментальное / прикладное образование), а также особенности смены поколений профессорско-преподавательского состава (ППС).

В качестве основного источника для характеристики процессов кадрового обеспечения ПГНИУ и УрФУ были использованы биографические справочные издания, подготовленные к юбилеям университетов [Пермский государственный университет..., 2016; Уральский государственный университет..., 2010]. Их особенностью является неполнота информации² и отбор персоналий определенного уровня — докторов наук, заведующих кафедрами, деканов, проректоров и ректоров, а также организаторов науки и ученых, внесших заметный вклад в развитие университета, т. е. справочники содержат сведения об университетской научной и управленческой элите. Тем не менее, имеющийся массив данных позволяет выделить некоторые тенденции и особенности процессов формирования кадрового состава в рамках преемственной и раннесоветской модели перехода университета в новое качество.

Для анализа были отобраны сотрудники университетов, рожденные до 1920 г. включительно — *первое* и *второе* поколения преподавателей высшего звена. Первое поколение (дата рождения до 1900 г.) получило профессиональное образование в досоветский период и было носителем традиций и культуры классического университета, второе поколение (дата рождения с 1901 до 1920 г.) — выпускники советских вузов и носители новой культуры. Всего были изучены биографии 141 сотрудника ПГУ и 140 сотрудников УрФУ.

² В пермском справочнике, например, отсутствуют статьи об И. М. Виноградове, Г. В. Вернадском, Н. В. Устрялове, Л. В. Успенском и ряде других ученых.

Формирование кадрового состава **Пермского университета** опиралось на два основных источника: «приезжих» специалистов и «местные» кадры. В числе преподавателей первого поколения были уроженцы Пермской губернии, среди них этнограф П. С. Богословский, агроном В. Н. Варгин, химик М. Н. Полукаров [Пермский государственный университет..., 2016, с. 60–61, 73–74, 368–369]. Но не они определяли процессы кадрового обеспечения молодого университета. Коллектив формировался преимущественно за счет приезжих специалистов: по распоряжению Министерства народного просвещения в 1916 г. в Пермский университет были командированы около 30 преподавателей Петроградского университета, а также приват-доценты и профессора из Казанского, Московского, Дерптского университетов. Всего в 1916–1917 гг. в Пермь для работы в университете прибыли по неполным данным более 40 человек уже состоявшихся ученых, впоследствии внесших заметный вклад в развитие отечественной науки. Среди них — биологи Д. М. Федотов и А. Г. Генкель, историки Б. С. Греков, А. П. Дьяконов и Б. С. Богаевский, экономист М. В. Птуха, доктор права В. Ф. Матвеев и юристы В. Н. Дурденевский, В. С. Глушков [Там же, с. 109, 119, 125, 136, 292, 380, 435].

Пополнение университета кадрами с классическим университетским образованием продолжалось и в 1920–1930-е гг. (табл. 1 и 2). В 1920-е гг. 26 человек были приняты в ПГУ на должности профессоров, заведующих кафедрами и деканов, из них 76,9 % были выпускниками классических университетов (Московский — 5 человек, Петербургский — 4 человека, Казанский — 4 человека).

Таблица 1

**Характеристики трудоустройства в ПГУ
первого и второго поколения преподавателей***

Даты	Поступили на работу в ПГУ, чел.	Уволились из ПГУ, чел.	Стаж работы в ПГУ, лет	Количество чел.
Первое поколение преподавателей (рожд. до 1900 г.)				
1916–1919	49	17	<i>До 1</i>	10
1920–1924	16	24	<i>2–5</i>	42
1925–1929	10	12	<i>6–10</i>	15
1930–1939	8	19	<i>11–15</i>	14
1940–1949	8	8	<i>16–20</i>	5
1950–1959	3	9	<i>21–25</i>	2
1960 и более	0	5	<i>26 и более</i>	6
Итого	94	94		94
Второе поколение преподавателей (рожд. с 1901 по 1920 г.)				
1925–1929	6	0	<i>До 1</i>	2
1930–1939	11	3	<i>2–5</i>	8

Окончание табл. 1

Даты	Поступили на работу в ПГУ, чел.	Уволились из ПГУ, чел.	Стаж работы в ПГУ, лет	Количество чел.
1940–1949	14	5	6–10	5
1950–1959	12	6	11–15	5
1960–1969	3	10	16–20	2
1970–1979	1	8	21–25	5
1980–1989	0	11	26–30	6
1990 и более	x	4	31 и более	14
Итого	47	47		47
Всего	141	141		141

* Сост. по: [Пермский государственный университет..., 2016].

Таблица 2

Профессорско-преподавательский состав ПГУ на начальном этапе*

Научные направления подготовки	Первое поколение		Второе поколение	
	Получили высшее образование до 1917 г.	Получили высшее образование в советском вузе	Получили высшее образование в университете	Получили высшее образование в отраслевом институте
<i>Естественно-научные</i>	22	5	19	2
<i>Технические</i>	6	2	3	2
<i>Математика</i>	6	0	3	3
<i>Медицина</i>	8	1	1	0
<i>Журналистика</i>	0	0	0	0
<i>Гуманитарные и общественные</i>	35	6	8	5
<i>Педагогика</i>	0	0	0	0
<i>Общественно-политические</i>	0	3	1	0
Итого	77	17	35	12
Всего	94		47	

* Сост. по: [Там же].

Преимущественно университетское образование имели и представители второго поколения преподавателей (74,4 %). Среди них есть выпускники Московского, Ленинградского, Киевского университетов (8 человек, 22,8 %) — носители университетских традиций. 19 человек (40,4 %) учились в Пермском университете, окончив его в 1929–1949 гг. Есть также выпускники вузов Свердловска, Симферополя, Днепропетровска, Саратова.

Следует обратить внимание на средний стаж работы профессоров, заведующих кафедрами и деканов в Пермском университете: для первого поколения он составил 7,9 лет, для второго поколения — 22,7 лет (средний показатель для обоих поколений — 12,9 лет), что свидетельствует о снижении уровня академической мобильности и формировании в 1930–1940-е гг. закрытой системы ротации преподавательских кадров, в том числе элитного уровня. При этом больше половины преподавательских кадров первого поколения имели стаж работы в ПГУ до пяти лет — 55,3 %; и, напротив, 51 % — заведующих кафедрами и деканов второго поколения проработали в вузе более 20 лет (см. табл. 1).

Из состава приехавших в 1916–1917 гг. преподавателей каждый пятый (20 %) уехал из Перми через 1–2 года, еще 11 человек уволились из ПГУ в 1919–1921 гг. По разным причинам покинули или не вернулись в Пермь после эвакуации Б. Д. Греков, К. Д. Покровский, И. М. Виноградов, Г. В. Вернадский, Н. В. Устрялов, Л. В. Успенский и др. Тем не менее, академический потенциал университета сохранялся до конца 1920-х гг. Из первого состава 13 человек проработали в ПГУ до 1922–1929 гг., и еще пять человек — П. С. Богословский, А. П. Дьяконов, Н. И. Кромер, Н. П. Обнорский, В. К. Шмидт — имели стаж работы в Пермском университете свыше 15 лет.

1920-е годы характеризуются несколькими тенденциями: высоким уровнем мобильности (32 человека поступили на работу в ПГУ и 36 человек уволились) и началом смены поколений, в частности 6 человек, получивших университетское образование в 1925–1927 гг. (4 человека окончили ПГУ), были приняты на химический и медицинский факультеты. Смена поколений преподавателей в старых университетах страны, в том числе и в ПГУ, проходила в ускоренном порядке и сопровождалась кампанией по дискредитации «старой профессуры». Значительная часть профессоров была уволена или репрессирована [Обухов, с. 148–149]. Резкой критике на общих собраниях и в печати с обвинениями в контрреволюционной пропаганде подверглись профессора В. Н. Беклемишев, П. С. Богословский, А. П. Дьяконов, А. В. Миртов, П. А. Генкель, М. Дыхно, Шумков [Там же, с. 152]. Борьба против «старой профессуры» и изменение соотношения между представителями старой и новой университетской интеллигенции в 1930–1940-е гг. создавали угрозу разрыва преемственности. Однако, по замечанию В. С. Парсамова, «университетское пространство оказалось сильнее большевистских экспериментов, и со временем возрастная логика поколений была восстановлена» [Парсамов, с. 142].

В 1930-е гг. число представителей первого поколения, пришедших на работу в ПГУ, снижается, что компенсируется приходом в профессию представителей

второго поколения. Из них 53,1 % начали работать в ПГУ в 1930–1940-е гг., причем из 11 человек, пришедших на работу в 1930-е гг. и достигших руководящих постов, 8 человек были выпускниками самого ПГУ, в том числе А. И. Букирев, возглавлявший университет в 1939–1941 и в 1946–1951 гг. Кадровые ротации в годы Великой Отечественной войны были непосредственно связаны с процессами эвакуации и реэвакуации столичных вузов. В Пермь (Молотов) были переведены Московский фармацевтический институт, Ленинградский сельскохозяйственный институт, курсы при Ленинградском педагогическом институте, Ленинградский военно-механический институт [Нечаев]. Привлечение столичных ученых к преподаванию в пермских вузах способствовало академической капитализации университета и росту его научного потенциала, что в некоторой степени компенсировало уход «старой» профессуры.

В 1950-е гг. на работу в ПГУ поступили три человека из первого поколения и 12 — из второго. Представители первого поколения привлекались на руководящие должности в связи с открытием новых направлений подготовки и кафедр. В условиях отсутствия реальной конкурсной системы отбора кадров распространение получают механизмы рекрутинга, основанные на личных связях и рекомендациях коллег.

Если сравнить научные направления, к которым принадлежали ППС первого и второго поколений (см. табл. 2), то очевидно преобладание в первом из них представителей гуманитарных и общественных наук — историков, филологов, философов, юристов, экономистов, их удельный вес составил 53,2 %, что было обусловлено потребностями учебного процесса на юридическом и историко-филологическом факультетах Пермского отделения Петербургского университета. Представители естественно-научных и точных дисциплин (физики, биологи, химики, математики, географы) составили в первом поколении 42,8 %. Второе поколение преподавателей ПГУ характеризуется другой пропорцией — 57,4 % составляли представители естественно-научных и точных дисциплин, а удельный вес гуманитариев сократился почти в два раза, до 27,5 %.

Формирование коллектива преподавателей и профессоров **Уральского госуниверситета** шло несколько иным путем. Из 140 сотрудников УрГУ, представленных в справочнике, 72 человека относились к первому поколению ППС (родившиеся до 1900 г.) и 68 человек — ко второму поколению (родившиеся до 1920 г.). Из числа преподавателей первого поколения больше половины (61,1 %) имели классическое университетское образование и треть (38,3 %) — прикладное либо политехническое. В Пермском университете данный показатель составил, соответственно, 81,9 % и 18 %, что свидетельствует о разных подходах к комплектованию кадров: в ПГУ за счет приезда преподавателей из императорских университетов, в УрГУ — путем привлечения к преподаванию местных «командиров производства», а также выпускников отраслевых институтов.

К. Д. Бугров и А. А. Сафронов выделяют три основных источника комплектования кадров УрГУ: профессора Горного института, столичные специалисты, уральские инженеры и врачи [Бугров, Сафронов, с. 13–14]. Важную роль играл также советский и партийный аппарат, который в значительной степени определял процессы комплектования высшего управленческого звена университета. Так, первыми ректорами УрГУ стали А. П. Пинкевич, Б. В. Дидковский, С. А. Бессонов, имевшие опыт партийной и советской работы. В свою очередь они внесли вклад в комплектование кадров университета — например, А. П. Пинкевич пригласил на работу в Уральский университет экономиста А. И. Буковецкого, педагога Е. Н. Медынского, историка Н. А. Рожкова [Уральский государственный университет..., 2010, с. 508].

Таблица 3

Характеристики трудоустройства в УрГУ первого и второго поколения преподавателей*

Даты	Поступили на работу в УрГУ, чел.	Уволились с работы в УрГУ, чел.	Стаж работы в УрГУ, лет	Количество чел.
Первое поколение преподавателей (рожд. до 1900 г.)				
1920–1924	43	26	До 1	15
1925–1929	3	6	2–5	25
1930–1939	9	11	6–10	15
1940–1949	11	18	11–15	6
1950–1959	5	5	16–20	4
1960 и более	1	6	21 и более	7
Итого	72	72		72
Второе поколение преподавателей (рожд. с 1901 по 1920 г.)				
1930–1939	13	1	До 1	1
1940–1949	40	10	2–5	5
1950–1959	9	6	6–10	7
1960–1969	3	16	11–15	5
1970–1979	3	18	16–20	13
1980 и более	0	17	21–25	11
X	x	X	26–30	7
X	x	X	31 и более	19
Итого	68	68		68
Всего	140	140		140

* Сост. по: [Уральский государственный университет..., 2010].

Таблица 4

Профессорско-преподавательский состав УрГУ на начальном этапе*

Научные направления подготовки	Первое поколение		Второе поколение	
	Получили высшее образование до 1917 г.	Получили высшее образование в советском вузе	Получили высшее образование в университете	Получили высшее образование в отраслевом институте
<i>Естественно-научные</i>	9	7	20	12
<i>Технические</i>	21	2	0	5
<i>Математика</i>	2	0	5	2
<i>Медицина</i>	12	0	0	0
<i>Журналистика</i>	0	1	0	2
<i>Гуманитарные и общественные</i>	11	4	13	7
<i>Педагогика</i>	2	0	0	1
<i>Марксизм-ленинизм</i>	1	0	0	1
Итого	58	14	38	30
Всего	72		68	

* Сост. по: [Уральский государственный университет..., 2010].

Мобилизационные мероприятия по привлечению профессоров не давали должного эффекта и сопровождались возвратными процессами. В 1920–1924 гг. на должности преподавателей, профессоров, заведующих кафедрами и деканов было принято 43 человека, в том числе 18 инженеров, геологов, металлургов, врачей (см. табл. 3). Из них 5 человек закончили Петербургский горный институт, имели опыт практической деятельности на заводах Урала и преподавания в Горном институте — это металлурги А. Ф. Головин и В. Е. Грум-Гржимайло, химик В. С. Сырокомский. Очевидно, что ставка была сделана на привлечение специалистов-практиков. По этой же причине наблюдается повышенная мобильность преподавателей университета.

В конце 1920-х гг. университет был переименован в политехнический институт, а затем раздроблен на отдельные вузы, однако уже в 1931 г. было принято решение о создании Свердловского государственного университета. Фактически это был новый университет, коллектив преподавателей которого формировался заново — на работу были приняты молодые специалисты

(физики, астрономы, геологи, химики, математики, всего 13 человек), получившие высшее образование в 1920-е гг. в Ленинградском, Казанском, Томском, Московском университетах, а также в старом Уральском университете (2 человека) и имевшие опыт преподавания в вузах. Кроме того, источником кадров стал Уральский филиал АН СССР, формирование которого также относится к 1932 г.

В период с 1941 по 1943 г. в СГУ в должности профессоров и заведующих кафедрами работали академик В. П. Волгин, М. Н. Тихомиров, профессора МГУ А. И. Неусыхин и Р. Я. Левина, профессор ЛГУ А. А. Введенский, прибывшие в Свердловск вместе с эвакуированными вузами. Всего в 1941–1945 гг. поступили на должности доцентов, профессоров, заведующих кафедрами 31 человек. С другой стороны, в 1942–1945 гг. уволились из УрГУ 13 человек, а всего за 1940-е гг. университет потерял 38 человек (28 представителей первого поколения и 10 — второго), что привело к кадровому кризису [Уральский государственный университет..., 1980, с. 35]. В 1950-е гг. коллектив УрГУ пополнили девять специалистов первого поколения, с именами которых связано создание новых научных и образовательных направлений, в их числе философ М. Н. Руткевич и историк В. Я. Кривоногов — основатель кафедры архивоведения. Кроме того, на высшие должности пришли 6 человек из второго поколения, карьера которых была сопряжена с партийной активностью.

Таким образом, в силу ряда причин новый коллектив СГУ формируется как за счет привлечения специалистов из других вузов, так и за счет собственных выпускников (17 человек из 68 — 25 %). Среди второго поколения сохраняется высокий удельный вес преподавателей, закончивших отраслевые институты (44,1 %), что почти в два раза выше, чем в Пермском университете. Заметную роль в наращивании академического потенциала в области естественно-научных дисциплин УрГУ в послевоенный период сыграла Академия наук — 19,2 % преподавателей первого и второго поколений совмещали работу в академии с преподаванием в УрГУ.

Анализ средних показателей стажа работы первого и второго поколений преподавателей в УрГУ отражает те же тенденции, что и в ПГУ: в среднем преподаватели первого поколения отработали в УрГУ 5 лет; второго поколения — 22,5 года; общий средний стаж — 13,5 лет. Причем 55 % представителей первого поколения проработали в УрГУ меньше 5 лет, а 54,4 % преподавателей второго поколения имели стаж работы больше 20 лет. Отличие состоит в показателях среднего стажа первого поколения: он меньше, чем в ПГУ.

В 1920–1924 гг. было принято на работу 43 человека и уволились 26 человек, 8 из них проработали в университете 1 год, 18 человек — 2–4 года. Большинство преподавателей УрГУ / УПИ помимо работы в университете имели совместительство. В отчете свердловской секции СНК за 1927 г. отмечено: «значительная часть научных работников подрабатывали в хозяйственных организациях. Нередко плата за работу по совместительству превышала основной заработок по институту. Были случаи, когда научные работники во время

разгара академической работы прекращали ее, уезжая в командировки по линии хозяйственных органов» [Канчеев, с. 33].

В 1930-е гг. социальный портрет коллектива университета определяют уже представители второго поколения. Из 22 человек, поступивших на работу в СГУ, половина закончила в 1927–1932 гг. Казанский, Ленинградский, Московский, Томский университеты и имела небольшой стаж преподавания. В 1941–1945 гг. на работу в университет пришло 31 человек, 8 человек уволились — проработав в УрГУ 1–2 года, они вернулись в Москву и Ленинград вместе с эвакуированными в Свердловск столичными вузами. Еще 16 человек были приняты на работу в УрГУ в 1946–1949 гг., абсолютное большинство этих специалистов (87,5 %) проработали в университете более 20 лет, достигнув высоких должностей и научных результатов.

Политехническая специализация университета на начальном этапе его становления видна по структуре ППС. Так, почти треть преподавателей первого поколения (31,9 %) имела геологическую, металлургическую, инженерную подготовку, еще 16 человек (22,2 %) — естественно-научную. Представители гуманитарных и общественных наук, включая педагогику, составили в первом поколении всего 19 человек — 26,3 % (см. табл. 4).

Второе поколение преподавателей и сотрудников УрГУ также характеризуется преобладанием представителей естественно-научных фундаментальных направлений подготовки, к нему относятся 39 человек (57,3 %) и наращиванием гуманитарной составляющей — 35,2 %. Одновременно наблюдается сокращение удельного веса носителей университетского образования. Во втором поколении они составили 55,8 % (в первом — 80,5 %).

В целом, распределение руководящего звена ППС по направлениям научной специализации соответствует этапам становления Уральского университета — политехническому (1920-е гг.) и классическому (1930–1940-е гг.).

Смена поколений преподавателей в УрГУ приходится на 1930–1950-е гг. в более растянутом режиме и несколько позднее, чем в ПГУ. Этот процесс сопровождали репрессии конца 1930-х гг. и послевоенного времени. Были расстреляны ректор госуниверситета З. Ф. Торбакова, десятки преподавателей, сотрудников, студентов [Бугров, Сафронов, с. 88]. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в рамках кампании борьбы с космополитизмом критике подверглись химики И. Я. Постовский и З. В. Пушкарева, биолог В. И. Патрушев — сторонник идей генетиков [Там же, с. 101].

Выводы

Две модели высшего образования (классический университет и технический вуз) сложились в России в XIX в. и развивались параллельно, реализуя различные цели: университеты были ориентированы на подготовку элиты (научной, управленческой и политической), технические институты — на обеспечение профессиональными кадрами различных сфер жизни общества, в первую

очередь экономики. Сложившийся в системе высшего образования баланс нарушила революция 1917 г. В рамках советского проекта втуз стал основной образовательной концепцией. Ее приоритет в дальнейшем несколько поколебала индустриализация и научно-техническая революция, выдвинув на первый план фундаментальную науку, без которой невозможно поступательное развитие современного общества.

Два уральских университета демонстрируют два варианта становления советского университета: в первом случае мы имеем дело с преемственным вариантом развития, во втором — с эволюцией политехнического вуза (втуза) в советский университет. Преемственная модель характеризуется ведущей ролью первого поколения преподавателей в сохранении идеи и традиций университета, в том числе в формировании научных школ, создание которых относится к 1920-м гг. и определяет статус ПГУ не только как учебного, но и научного центра российского масштаба. Для такой модели свойственна значимая гуманитарная составляющая — необходимый элемент классического образования.

Раннесоветская модель перехода отличается принципиальными разрывами, определяемыми спецификой технического (прикладного) и классического образования и дополненными институциональными реформами. В Свердловске в 1931 г. появилось два вуза — Уральский индустриальный институт (преемственная модель технического института) и Свердловский государственный университет (советская модель классического образования). Кадровый состав СГУ формировался преимущественно из представителей второго поколения — носителей революционной культуры. Тем не менее, передача университетских традиций и идеи университета опосредованно осуществлялась через носителей университетского образования.

Источники

ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 227. Оп. 1. Д. 10; Ф. 2110. Оп. 2. Д. 1.

Канчеев А. А. Работа уральских отделений секции научных работников: впечатления от обследования // Научный работник. 1928. № 3. С. 30–37.

Народное образование в СССР по данным текущих обследований на 1 января 1922, 1923 и 1924 гг. и краткий свод статистических данных за пятилетие 1921–1925 гг. : стат. сб. М. : Труды Центрального статистического управления, 1926. Т. XXVIII, вып. 1.

Народное образование, наука и культура в СССР : стат. сб. М. : Статистика, 1971.

Народное хозяйство СССР в 1989 г. : стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1990.

ПермГАНИ — Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 259.

Пермский государственный университет им. А. М. Горького. Исторический очерк. 1916–1966. Пермь, 1966.

Пермский государственный университет: история в лицах [Электронный ресурс] / авт.-сост. А. В. Пустовалов. Пермь : Маматов, 2016.

Пинкевич А. П. Что же даст Уралу Уральский университет // Уральский рабочий. 1920. 12 авг.

- Статистический ежегодник. 1918–1920. Т. VIII, вып. I. М. : ЦСУ, 1921.
- Университеты и научные учреждения. М. ; Л. : Объединенное науч.-техн. изд-во, 1935.
- Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур ; редкол.: В. В. Блажес [и др.] ; под общ. ред. А. В. Подчинова. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010.
- Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980.

Исследования

- 50 лет Свердловскому горному институту / Д. А. Бобылева и др. М. : Недра, 1967.
- Бугров К. Д., Сафронов А. А. Уральский федеральный университет: 100 лет истории. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020.
- Дмитриев А. Н. Переизобретение советского университета // Логос. 2013. № 1(91). С. 41–64.
- Каиль М. В. Первые университетские центры Советской России (Тамбов, Кострома, Смоленск): общее и особенное в контексте эпохи и исторической памяти // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 3(39). С. 220–233.
- Карпачев М. Д. Коренная реорганизация университетов в СССР в 1929–1933 гг. (по материалам Воронежского государственного университета) // НП/НР. 2016. № 2. С. 121–136.
- Кодин Е. В., Каиль М. В. Реформирование университетской системы в советской России 1918 — начала 1920-х годов: государственная политика и социальные практики // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4(36). С. 322–329.
- Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фруммин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69.
- Нечаев М. Г. Эвакуация научных, учебных и культурных учреждений в город Молотов (Пермь) во время Великой Отечественной войны // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 5. С. 16–39. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-5-16-40>
- Обухов Л. А. Власть и профессура (из истории Пермского университета в 1917–1931 гг.) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. № 2 (16). С. 145–153.
- Парсамов В. Борьба за университет в большевистской России. 1917–1921 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2018. № 6 (39). С. 121–146. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-6-121-146>

References

- Bobyleva, D. A. et al. (1967). *50 let Sverdlovskomu gornomu institutu* [50 years of the Sverdlovsk Mining Institute]. Moscow: Nedra.
- Bugrov, K. D., & Safronov, A. A. (2020). *Ural'skii federal'nyi universitet: 100 let istorii* [Ural Federal University: 100 Years of History]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Dmitriev, A. N. (2013). *Pereizobretenie sovetskogo universiteta* [Reinvention of the Soviet University]. *Logos*, 1(91), 41–64.
- Kail', M. V. (2017). *Pervye universitetskie tsentry Sovetskoi Rossii (Tambov, Kostroma, Smolensk): obshchee i osobennoe v kontekste epokhi i istoricheskoi pamiati* [The First University Centres of Soviet Russia (Tambov, Kostroma, Smolensk): Common and Peculiar Features in the Context of the Era and Historical Memory]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(39), 220–233.
- Karpachev, M. D. (2016). *Korennaiia reorganizatsiia universitetov v SSSR v 1929–1933 gg. (po materialam Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta)* [Radical Reorganisation

of Universities in the USSR in 1929–1933 (Based on Materials from Voronezh State University)]. *NP/NP*, 2, 121–136.

Kodin, E. V., & Kail', M. V. (2016). Reformirovanie universitetskoi sistemy v sovetskoj Rossii 1918 – nachala 1920-kh godov: gosudarstvennaia politika i sotsial'nye praktiki [Reforming the University System in Soviet Russia in 1918 – Early 1920s: State Policy and Social Practices]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(36), 322–329.

Kuz'minov, Ya. I., Semenov, D. S., & Frumin, I. D. (2013). Struktura vuzovskoi seti: ot sovetskogo k rossiiskomu “master-planu” [The Structure of the University Network: From the Soviet to the Russian “Master Plan”]. *Voprosy obrazovaniia*, 4, 8–69.

Nechaev, M. G. (2022). Evakuatsiia nauchnykh, uchebnykh i kul'turnykh uchrezhdenii v gorod Molotov (Perm') vo vremia Velikoi Otechestvennoi voiny [Evacuation of Scientific, Educational and Cultural Institutions to the City of Molotov (Perm) during the Great Patriotic War]. *Gumanitarnye issledovaniia. Istorii i filologii*, 5, 16–39. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2022-5-16-40>

Obukhov, L. A. (2011). Vlast' i professura (iz istorii Permskogo universiteta v 1917–1931 gg.) [Power and the Professorate (from the History of Perm University in 1917–1931)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istorii*, 2 (16), 145–153.

Parsamov, V. (2018). Bor'ba za universitet v bol'shevistskoj Rossii. 1917–1921 gg. [The Struggle for the University in Bolshevik Russia. 1917–1921]. *Vestnik RGGU. Serii: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia*, 6(39), 121–146. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-6-121-146>

Мазур Людмила Николаевна

доктор исторических наук

¹ заведующая кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

² ведущий научный сотрудник

Российский государственный

гуманитарный университет

125047, Москва, Миусская пл., 6

E-mail: LN.Mazur@urfu.ru

Mazur, Lyudmila Nikolaevna

Dr. Hab (History)

¹ Head of the Department of Documentation, Archival Studies and History of Public Administration

Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia

² Leading Researcher

Russian State University for the Humanities

6, Miusskaya Sq., 125047 Moscow, Russia

Email: LN.Mazur@urfu.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0407-3816>

Scopus AuthorID: 56625686000

WoS ResearcherID: B-3622-2016